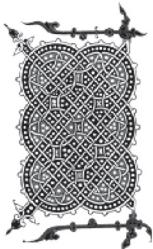

© 2021 И. В. Поздеева
Россия, Москва

НЕИЗВЕСТНЫЕ ИЗДАНИЯ И НОВЫЕ ФОРМЫ ПЕЧАТИ МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Аннотация. В статье на основании анализа репертуара Московского Печатного двора второй половины XVII века, составленного по данным архива Приказа книгопечатного дела, показаны новые формы печатных изданий, новые задачи Государева Печатного двора и их успешное решение. В результате показано, что Московский Печатный двор в исследуемый период стал важнейшим инструментом подготовки страны и ее населения к петровским реформам, ознаменовавшим наступление в России новой эпохи.

Ключевые слова: московское книгопечатание, архив Приказа книгопечатного дела, издания для обучения вере и грамоте, новые формы изданий.

Abstract. Based on the analysis of the repertoire of the Moscow Printing House of the second half of the 17th century, compiled from the data of the archive of the Order of the Printing Industry, the article shows new forms of printed publications, new tasks of the Tsar's Printing House and their successful solution. As a result, it is shown that the Moscow Printing House during the period under study became the most important tool for preparing the country and its population for the Peter's reforms, which marked the onset of a new era in Russia.

Key words: Moscow book printing, archive of the Order of publishing business, editions for teaching faith and literacy, new forms of editions.

Поздеева Ирина Васильевна (Pozdeeva Irina Vasiljevna) - профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, vascault@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 26. С. 27-34

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 821.161; ББК – 83.3 (Рус) 1; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/27-34>

Прежде всего, позвольте выразить признательность организаторам этой конференции, так как считаю грустной честью и долгом принять в ней участие. Когда в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова начались работы по изучению русского старообрядчества, собираанию сохраненных им древних книг и традиционной народной культуры, советы Мариной Михайловны Громыко стали особенно необходимы.

Книги Мариной Михайловны всегда были для нас замечательным источником как в рамках создания методики полевых работ, так и понимания их результатов, несомненно, что эти книги останутся в золотом фонде нашей научной литературы.

Работа с реальными старообрядческими общинами почти сразу позволила понять, что традиционная народная культура и вера старообрядчества основываются, прежде всего, на дониконовской московской печатной книге, которую издревле хранят и используют все старообрядческие согласия. Это, в свою очередь, заставило начать систематически изучать историю Государева Печатного двора и исторические судьбы изданных им книг – то есть их сохранившихся экземпляров.

Но когда удалось заняться исследованиями ранней русской кириллической печати как исторического источника, меня не поняли ни историки, которых тогда кириллическая печатная книга не интересовала, ни книговеды, которые публично заявили, что мой интерес к выявлению и описанию экземпляров кириллических изданий свидетельствует о непонимании задач изучения истории печати. Поддержала меня тогда только Марина Михайловна.

Поэтому я сочла возможным выступить сегодня с докладом о последних результатах работы по истории ранней кириллической печати.

В конце прошлого века была принципиально пересмотрена господствовавшая в историографии концепция, отрицавшая историческое, культурное и даже политическое значение ранней московской печати (Киселев 1960: 121-126). Эта концепция основывалась на отрицании значения богослужебных текстов и отсутствии в книге Антонины Сергеевны Зерновой (Зернова 1958), описывающей издания XVI-XVII вв. московской типографии, книг, предназначенных

для обучения. И действительно, в этой и сегодня незаменимой книге, составленной по сохранившимся изданиям, не было изданий Азбуки, а Часовники и Учебные псалтыри, которые традиционно служили учебниками грамоты и веры, в историографии в те годы учебниками не считались. Для пересмотра этой концепции было необходимо доказать всеобщее для русского общества значение богослужебной книги. Это было сделано уже в 1980-х годах (Луппов 1970: 58-60; Рогов 1979: 155-169; Демин 1978: 54-75; Поздеева 1986; Поздеева 1989: 171-177). Однако судить о деятельности Государева Печатного двора можно, только установив достаточно полный репертуар вышедших, а не только сохранившихся изданий. Это позволил сделать Архив делопроизводственных документов Приказа книгопечатного дела, который и управлял всей деятельностью типографии.

В архиве Приказа отложились за те годы, за которые он сохранился, почти исчерпывающие сведения о деятельности Государева Печатного двора. Это расходные и приходные книги, в которых учтены все траты на то или иное издание: от дорогой привозной бумаги и киновари – до веревок для перевязки готовой продукции. Особенno важны для нашей темы записи книготорговой лавки с указаниями названий и цены продаваемых книг, имени, социального положения и места жительства покупателей. В специальных книгах зафиксирован выданный каждому сотруднику денежный оклад и стоимость определенного количества зерна. Не менее ценные копии указов об издании каждой новой книги, записи о работе сотрудников «старового дела» наймом, документы об обязанностях сотрудников типографии и иные самые разнообразные и порой неожиданные сведения (Поздеева, Пушкин, Дадыкин 2001; Поздеева, Пушкин, Дадыкин 2007; Поздеева, Пушкин, Дадыкин 2013).

Постараюсь показать новые направления работы МПД второй половины XVII века – эпохи превращения России средневековой в Российскую империю Нового времени, когда существенно изменились и задачи типографии, и ее репертуар. Для этого пришлось прочитать шестнадцать с половиной тысяч страниц писарской скорописи различных документов Архива приказа книгопечатного дела (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I, III). Результаты этой работы были следующими: если в книге А. С. Зерновой учтено с 1652 г. до конца века 251 московское печатное

издание (только те, что вышли со станов самого Печатного двора), то в списке, составленном по данным Архива, указаны 400 изданий этих лет. Таким образом, 149 изданий московской типографии нам были ранее неизвестны, так как экземпляры их не сохранились¹.

Прежде всего укажем, что московская типография, ставшая к середине XVII века крупной, хорошо организованной и тщательно контролируемой мануфактурой, выпустила за 48 лет до конца XVII века 52 издания восьмилистной книжечки в восьмую долю листа², которая называлась Азбука, или «Начальное учение человеком хотяющим учитися книг божественного Писания», то есть это учебное пособие было рассчитано на обучение людей в любом возрасте. Азбука издавалась самыми большими тиражами, достигающими 24 тысяч экземпляров, то есть 20 тиражей по 1200 экземпляров. (С 1640-х гг. на Московском Печатном дворе был принят стандартный тираж 1200 экземпляров. Если он был недостаточен, книга выходила несколькими тиражами - « заводами».) Всего за эти годы было отпечатано более четверти миллиона первого учебника грамоты, стоявшего от 1 до 2 копеек в зависимости от состава этой книжечки, которая дополнялась молитвами или поздравлениями родителей («Азбука с добавками» или «Азбука с оrationями»). Еще в середине века вышел филологический сборник с Грамматикой Мелетия Смотрицкого; многократно в составе Часовников и Учебных псалтырей (Поздеева 2016: 208-231) напечатано пособие для учителей, обучающих детей грамоте и вере, которое является методическим даже с точки зрения современного образования. Оно содержит принципы, требующие от учителей знания предмета, последовательного и неспешного обучения, а также твердого усвоения учащимися каждого раздела грамматики, к тексту которой автор «Наказания» советует учителям обращаться во всех трудных случаях. Назывался этот текст «Наказание ко учителем, каким учить детей грамоте» и предлагал после прочного усвоения Азбуки учиться по Часовникам и Псалтыри.

Мы видим, что уже к 1650-м годам московский Печатный двор подготовил и опубликовал тексты, необходимые учителям. Оставалось издать достаточное количество Азбук, Часовников и Учебных псалтырей³, что и выполнила московская типография. Если в книге Зерновой учтено только тридцать Часословов, вышед-

ших в 1652-1700 гг., то в материалах Архива названо тридцать три издания; Псалтырей учебных учтено пятнадцать, а в Архиве - тридцать два издания. В указанное время в Москве было отпечатано не менее ста двадцати изданий книг для обучения грамоте и вере - более 400 тысяч экземпляров (Поздеева 2016: 208-231). Таким образом, МПД в течение всей второй половины XVII в. считал своей задачей также издание книг для обучения и с успехом ее выполнил.

Если говорить о новом в московской печати, то прежде всего необходимо отметить: если в первой половине XVII в. издавались в основном большеформатные большого объема основные типы книг для церковного и частного богослужения, книги Писания, а также ряд текстов Предания, русских четвых сборников постоянного состава и некоторые важнейшие светские тексты, такие как книга И. Я. фон Вальхаузена (*Вальхаузен 1647*), первый печатный сборник Российских законов - Уложение царя Алексея Михайловича, которое вышло в 1649 г. двумя изданиями, было отпечатано 2400 экземпляров ценой 1 руб. за книгу, что позволило снабдить Сводом печатных законов все административные учреждения России (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 39. Л. 665 об. - 678. Д. 42. Л. 456-457 и др.). Большинство этих изданий продолжают систематически издаваться и во второй половине века, но чаще выходят издания, рассчитанные на использование личностью или семьей; эти книги печатали малыми форматами (в восьмую долю листа), большими тиражами и дешево продавали.

О Часовниках и Псалтырях говорилось выше, а вот необходимые в каждом доме Святцы во второй половине века были напечатаны десятью изданиями, из которых сохранилось и вошло в книгу Зерновой только четыре. Святцы были напечатаны самым маленьким форматом в «шестерку», то есть в двенадцатую долю, и в «малую четверку» - в шестнадцатую долю листа. Всего в эти годы общий тираж Святцев составлял 24 000 экземпляров. Эти издания предназначались и для постоянного ношения верующим человеком, сопровождая его в дальних поездках. «Святцы с летописью», содержащие краткие рассказы о происхождении праздников и о житиях прославленных святых, стали первой книгой по истории России и Православной церкви, доступной широкому кругу населения страны (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д.

90. Л. 338; Д. 96. Л. 101. Оп. III. Д. 109. Л. 1-2). Значение этих изданий было несомненно шире, так как в это время уже вся хозяйственная, семейная и личная жизнь была связана с церковным календарем. Кроме того, Святцы знакомили людей не только с самыми известными, но и со многими десятками русских святых, что, несомненно, вселяло гордость и надежду.

Кроме Святцев, которые хорошо были известны и ранее, появляются издания богослужебных текстов, рассчитанные непосредственно на российских верующих. Это издания молитв спальных (на сон грядущим) и утренних, тексты которых изданы в восьмую долю листа и стоили один алтын. Общий их тираж составлял 3600 экземпляров (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 74. Л. 172; Д. 75. Л. 52 об., 85-86 об. и др.).

Потребность у населения России была также в текстах заупокойных молитв, поскольку очень часто исполнить последний важнейший долг умершему мог только случившийся рядом человек. Эту потребность учитывали издания 1680 и 1689 годов Канонов за упокой души и «заупокойных канонов с помянником» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 75. Л. 166 об. - 167 об.). Особое значение для населения районов, где близко не было храма, и для тех, кто не мог присутствовать в церкви, было издание 8400 экземпляров Пасхальных канонов 1682 и 1700 гг. Их тиражи составляли 3600 и 4800 экземпляров (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 81. Л. 8-8 об., Л. 210 об. - 212 об. Оп. III. Д. 192. Л. 1-3, Д. 261. Л. 1-3). Особенno часто издавались каноны митрополиту Московскому Алексею, широко почитаемому в России святому, одному из строителей Российского государства и прямому покровителю царя Алексея Михайловича. В 1647 г. было издано 1200 экземпляров Канонов митрополиту Алексею и Михаилу Архангелу - покровителю царя Михаила Романова. Тогда же был издан второй канон митрополиту Алексию. Ему же посвящены несохранившиеся каноны в издании 1684 г. (2400 экземпляров, себестоимость - 2,5 деньги, продажная цена - 4 деньги, в переплете - 10 денег). Затем те же каноны изданы в 1689 и 1692 годах (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 39. Л. 410, Л. 486-487, Д. 58. Л. 54, 60, 318, Д. 81. Л. 97 об. - 98, Д. 83. Л. 163. Оп. III. Д. 56. Л. 1-2). Все эти издания также выходили в восьмую долю листа для личного чтения, как и Каноны самому почитаемому русскому святому - чудотворцу Сергию Радонежскому.

Отдельное издание текстов Вечерни впервые вышло в 1649 г., было повторено в 1652, 1653, 1662 годах. В 1669 г. издана книжечка «Вечерни с навечерием» также в восьмую долю листа. Восьмилистные книжечки «Ектении о победе на безбожных агарян» (8400 экз.) вышли в мае и июне 1687 г. (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 81. Л. 259-260 об., 261). Первые два издания разосланы «безденежно» по епархиям, а третье продано «разных чинов людям». Текст важнейшего молебна перед выступлением на войну или перед боем печатался в восьмую долю листа, так как этот молебен необходимо было брать с собой в поход. В 1672 и 1677 гг. было самостоятельно издано «Правило 12 псалмов» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 70. Л. 136 об., Д. 75. Л. 125-126). Очевидно, что все эти важнейшие тексты предназначались для духовной защиты грамотного и активного человека, путешествующего далеко от храма и дома.

Уже в 1640-х годах московская типография нашла новую форму изданий, также рассчитанных на широкие круги населения. Это издания «на листу». Они имели форму современных плакатов, печатались на одной стороне целого листа или нескольких листов бумаги и предназначались для расклейивания на стенах храмов или иных общественных учреждений. С текстами таких листов могли знакомиться, возможно, сотни людей. Первое известное нам издание, вышедшее в 1647 г., за несколько лет до церковных реформ патриарха Никона, в делах Архива называется «Листы о поклонах» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 39. Л. 486-487). Время этого издания вызывает вопросы. Несомненно только одно: уже в это время в обществе необходимость земных поклонов во время великопостной молитвы Ефрема Сирина вызывала какие-то споры; поскольку запрещение «метаний» объявлено только в 1653 г., очевидно, первые листы «о поклонах» могли содержать именно утверждение их необходимости. Затем Листы о поклонах были отпечатаны 3 апреля 1657 г. В этот раз они были посвящены запрету и замене метаний, что долго воспринималось в народе глубоко отрицательно. Поэтому «Листы о поклонах» совсем не раскупались. В 1683 г. как «старая бумага» переданы на нужды типографии 2000 листов «указов о поклонах» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 57. Л. 328-332; Д. 66. Л. 15 об.; Оп. III. Д. 31. Л. 1), что доказывает приверженность москвичей старым традициям даже через 30 лет после церковных реформ.

Отношение людей к таким листам показала история анонимной анафемы - самого страшного и неизменяемого церковного наказания, - вынесенной неизвестному лицу, в самом центре государства Российского, на стене Чудова кремлевского монастыря замазавшему дегтем Лист о поклонах.

Один из вопросов догматического характера, решенный патриархом Никоном исправлением текста Символа веры, представляющего собой чуть ли не самый важный текст православного богослужения, самостоятельно издавался под названием «Символы, рекже исповедание и о вере и о богословии» (тираж 1200 экз., себестоимость - 2 деньги, цена - 1 алтын) до патриаршества Никона в 1646 и 1648 годах; это снова показывает, что проблемы, лежавшие в основе церковных реформ, были осмыслены русским обществом задолго до самих реформ (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 42. Л. 187. Д. 44. Л. 38-38 об.).

Для издания листов-плакатов выбирались самые важные тексты, необходимые, фактически, всем верующим. На первом месте и здесь оказываются Святцы «на листу», первое издание которых вышло в 1662 г. (1200 экз.), следующее - 1668 г. (2400 экз.). В 1679 г. «Святцы на листу» вышли в количестве 7200 экземпляров (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 61. Л. 169 об. Д. 58. Л. 216; Д. 64. Л. 225 об.; Д. 69. Л. 81 об.; Д. 99. Л. 100 об.). Издание Святцев в виде листов имело большое значение, так как теперь точное знание календаря, диктовавшего жизнь личности, семьи и государства, многие могли получить бесплатно, познакомившись со Святцами на стене своего храма или приказной избы.

Еще одно издание в виде плаката называлось в документах Приказа книгопечатного дела «Лествица на листу». Первое издание вышло в 1655 г. (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 57. Л. 34-35). Это издание, очевидно, отлично раскупалось, даже по цене в четыре раза выше себестоимости. Второе издание вышло в 1668 г. На листе, очевидно, было знакомое по изданию книги Лествица 1647 г. изображение (гравюра) лествицы, то есть лестницы духовного самоусовершенствования души, поднимающейся на небеса. Очевидно, то же изображение и тот же смысл был у этого издания на листу. Цена этих листов равна их себестоимости, так как в июне 1668 г. вышел указ, требующий книги на Печатном дворе продавать без наценки, поэто-

му листы Лествицы продавали по две деньги (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 66. Л. 15 об.).

В 1663 г. было напечатано первое издание, о котором в Архиве говорилось «13 марта 7171 г. нового завodu мелкой азбуки (специально изготовленна для набора первого московского издания Библии 1663 г.) наборщик старец Иона взял бумагу к “часом что на кругах” (или “указные часы на листах”) на три клади», то есть на 3600 экземпляров (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 58. Л. 215 об.; Д. 63. Л. 250-251).

Следующее известное нам издание «часов» вышло в марте 1687 г. в количестве 4800 экземпляров. Для него вновь был сделан образец. Название этих листов полностью раскрывает их содержание и функцию. Велено сделать «кругов месечных когождо месеца и в кии день часы дневныя и нощныя прибывают и убывают, под ними же рождение и ущербы луны». Тираж этого издания был 4800 экземпляров (РГАДА. Оп. I. Д. 81. Л. 248 об. - 250).

Подлинный лист такого издания обнаружил О. Р. Хромов, который совместно с Р. А. Симоновым его и опубликовал (Хромов, Симонов 2006). Авторы считают, что «часы на кругах» были напечатаны для настройки башенных часов, которых, как известно, даже в конце XVII в. в России было немного. Листы «часов на кругах» несомненно использовали и часовщики, но они были необходимы в каждом русском храме, так как позволяли точно и соответственно требованиям устава начинать церковные службы. До этого в большинстве церквей службы начинались «по заходу солнца мало» или «како идти вечеряти».

Кроме изданий, ориентированных на потребности верующего русского человека в богослужебных текстах, на Печатном дворе во второй половине XVII в. больше издавалось учебных книг. Это было необходимо и в результате расширения и углубления богословских интересов, и в результате постоянной полемики Патриаршей церкви с противниками церковных реформ, в связи с наступлением католицизма и реформационных конфессий. Этим объясняется давно и остро необходимое издание полной Библии, переиздания сборников, Учительного и Толкового евангелия Феофилакта Болгарского, Маргарита и других; были напечатаны новые издания Иоанна Златоуста, в том числе актуальная книга «О священстве». Кроме того, во

второй половине века московская типография напечатала шесть изданий годового Пролога, ставшего с этого времени излюбленным чтением русского народа.

Были предприняты и еще два издания, рассчитанные на интерес многочисленных верующих. В 1659 г. вышло напечатанное мелкой азбукой в восьмую долю листа Житие Алексея человека Божия (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 58. Л. 220) - одного из самых популярных в народе святых, духовные стихи о котором «Во граде Рыме...» исполняются и сегодня в старообрядческих общинах по всей России. Издание Жития Алексея человека Божия было отпечатано задолго до самостоятельного издания Службы этому святому в 1674 г. Судя по данным Архива, Шестоднев, или Беседы на Шестоднев Василия Великого, по указу от ноября 1663 г., был напечатан самостоятельно отдельно от так называемой книги «Григория Назианзина» (Сборник переводов Епифания Славинецкого), в которую также входил (РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 58. Л. 217; Д. 64. Л. 206).

Материалы архива Приказа книгопечатного дела и изучение многих сотен экземпляров московских печатных книг XVII в. позволили опровергнуть и еще одну распространенную в историографии теорию о том, что книги, изданные в Москве, не расходились по регионам России и не были достаточно популярны. Удалось доказать, что уже на рубеже первой

и второй трети XVII в. книги московской печати доставлялись даже в самые дальние регионы России и активно использовались. Таким образом, реальную деятельность и значение московской печати второй половины XVII в. можно адекватно оценить только в результате анализа достаточно полного ее репертуара и истории распространения. Необходимо также отметить, что многие из указанных выше печатных текстов ненавязчиво, но вполне успешно воспитывали в обществе глубокие патриотические чувства.

Тот же Архив Приказа книгопечатного дела позволил дополнить книгу А. С. Зерновой только для периода второй половины века 149 неизвестными ранее изданиями как основных типов богослужебных и учительных книг, так и новыми по своему предназначению и форме изданиями, рассчитанными на воспитание глубоко верующих, грамотных и активных жителей Российской государства новой эпохи, как их показала для нового периода истории России в своих книгах незабвенная Марина Михайловна Громуко.

Книгопечатание Москвы в период, когда складывался национальный характер и менталитет, стало важнейшим постоянным орудием христианского, культурного и политического развития русского общества, а также и достаточно точным отражением, свидетельствующим о его самоидентификации.

Примечания

¹ Полный список выявленных изданий еще не опубликован.

² То есть Азбука печаталась всего на одном листе бумаги.

³ На Печатном дворе Псалтырь, которую называют «Малой» или «Келейной», всегда называлась Учебной. Об учебной функции Часовника говорится в его Послесловии.

Источники и материалы

Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 1182. Оп. I. Д. 39. Л. 665 об. - 678. Д. 42. Л. 456-457 и др.

РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 90. Л. 338; Д. 96. Л. 101. Оп. III. Д. 109. Л. 1-2.

РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 74. Л. 172; Д. 75. Л. 52 об., 85-86 об. и др.

РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 75. Л. 166 об. - 167 об.

РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 81. Л. 8-8 об., Л. 210 об. - 212 об. Оп. III. Д. 192. Л. 1-3, Д. 261. Л. 1-3.

РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 39. Л. 410, Л. 486-487, Д. 58. Л. 54, 60, 318, Д. 81. Л. 97 об. - 98, Д. 83. Л. 163. Оп. III. Д. 56. Л. 1-2.

РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 81. Л. 259-260 об., 261.

- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 70. Л. 136 об., Д. 75. Л. 125-126.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 39. Л. 486-487.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 57. Л. 328-332; Д. 66. Л. 15 об.; Оп. III. Д. 31. Л.1.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 42. Л. 187. Д. 44. Л. 38-38 об.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 61. Л. 169 об. Д. 58. Л. 216; Д. 64. Л. 225 об.; Д. 69. Л. 81 об.; Д. 99. Л. 100 об.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 57. Л. 34-35.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 66. Л.15 об.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 58. Л. 215 об.; Д. 63. Л. 250-251.
- РГАДА. Оп. I. Д. 81. Л. 248 об. - 250.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 58. Л. 220.
- РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 58. Л. 217; Д. 64. Л. 206.

Научная литература

- Вальхаузен Иоганн Якоби фон. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М., 1647.
- Демин А. С. Первое издание Пролога и культурные потребности русского общества в 1630-40-х гг. // Литературный сборник XVII века «Пролог». М., 1978.
- Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII веках. Сводный каталог. М., 1958.
- Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII в. // Книга. Исследования и материалы. М., 1960.
- Луппов С. П. Книга в России в XVII в. Л., 1970.
- Поздеева И. В. Издания московского печатного двора для обучения вере и грамоте. 1652-1700 гг. // Человек. Книга. История. М., 2016.
- Поздеева И. В., Пушкин В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор - факт и фактор русской культуры: 1652-1700 годы. Кн. I. М., 2007.
- Поздеева И. В., Пушкин В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор - факт и фактор русской культуры: 1652-1700 годы. Кн. 2. М., 2013.
- Поздеева И. В., Пушкин В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор - факт и фактор русской культуры. 1618-1652 гг. М., 2001.
- Поздеева И. В. Издание и распространение учебной литературы в XVII веке: Московский печатный двор // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1989.
- Поздеева И. В. Новые материалы для описания Московского печатного двора первой половины XVII в.: Методические рекомендации. М., 1986.
- Рогов А. Н. Книгопечатание // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 2. М., 1979.
- Хромов О. Р., Симонов Р. А. «Часы на кругах» - первое точно датированное 1663 г. Листовое московское издание // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 3 (25).

References

- Demin, A. S. 1978. Pervoe izdanie Prologa i kul'turnye potrebnosti russkogo obshchestva v 1630-40-kh gg. [The first edition of the Prologue and the cultural needs of Russian society in the 1630s - 40s]. In *Literaturnyi sbornik XVII veka «Prolog»* [Literary collection of the 17th century «Prologue»]. Moscow.
- Khromov, O. R., and R. A. Simonov. 2006. «Chasy na krugakh» - pervoe tochno datirovannoe 1663 g. Listovoe moskovskoe izdanie [«Clocks on Circles» - the first accurately dated 1663. Sheet Moscow edition]. *Drevniaia Rus'*. *Voprosy medievistiki* 3 (25).
- Kiselev, N. P. 1960. O moskovskom knigopechatanii XVII v. [About Moscow printing of the 17th century]. In *Kniga. Issledovaniia i materialy* [Book. Research and materials]. Moscow.
- Lupпов, S. P. 1970. *Kniga v Rossii v XVII v.* [Book in Russia in the 17th century]. Leningrad.
- Pozdeeva, I. V. 1986. *Novye materialy dlja opisanija Moskovskogo pechatnogo dvora pervoi poloviny XVII v.: Metodicheskie rekomendatsii* [New materials for describing the Moscow Printing House in the first half of the 17th century: Methodical recommendations]. Moscow.
- Pozdeeva, I. V. 1989. *Izdanie i rasprostranenie uchebnoi literatury v XVII veke: Moskovskii pechatnyi dvor* [Publication and distribution of educational literature in the 17th century: Moscow Printing House]. In *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR* [Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR]. Moscow.

- Pozdeeva, I. V. 2016. Izdaniia moskovskogo pechatnogo dvora dlia obucheniiia vere i gramote. 1652–1700 gg. [Publications of the Moscow Printing House for teaching faith and literacy]. In *Chelovek. Kniga. Istoryia* [Human. Book. History]. Moscow.
- Pozdeeva, I. V., V. P. Pushkov, and A. V. Dadykin. 2001. *Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury. 1618–1652 gg.* [The Moscow Printing House is a fact and factor of Russian culture. 1618–1652 years]. Moscow.
- Pozdeeva, I. V., V. P. Pushkov, and A. V. Dadykin. 2007. *Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury: 1652–1700 gody* [Moscow Printing House – Fact and Factor of Russian Culture: 1652–1700 years]. Bk. I. Moscow.
- Pozdeeva, I. V., V. P. Pushkov, and A. V. Dadykin. 2013. *Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury: 1652–1700 gody* [Moscow Printing House – Fact and Factor of Russian Culture: 1652–1700 years]. Bk. 2. Moscow.
- Rogov, A. N. 1979. Knigopechatanie [Typography]. In *Ocherki russkoi kul'tury XVII v.* [Essays on Russian culture of the 17th century]. Pt. 2. Moscow.
- Val'khauzen, Iogann Iakobi fon. 1647. *Uchenie i khitrost' ratnogo stroeniiia pekhotnykh liudei* [The doctrine and cunning of the military structure of the infantry people]. Moscow.
- Zernova, A. S. 1958. *Knigi kirillovskoi pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyi katalog* [Books of the Cyril print, published in Moscow in the 16th – 17th centuries. Consolidated catalog]. Moscow.

UNKNOWN PUBLICATIONS AND NEW PRINTING FORMS OF THE MOSCOW PRINTING
HOUSE IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

